

НАЦИОНАЛЬНЫЙ БАНК КАЗАХСТАНА

КРАТКОСРОЧНОЕ НЕБАНКОВСКОЕ КРЕДИТОВАНИЕ (PDL) В КАЗАХСТАНЕ. ТЕНДЕНЦИИ И РИСКИ.

**Департамент - Центр исследований и аналитики
Экономическое исследование №2026-5**

Ален Акылбеков
Оксана Нурханова

Экономические исследования и аналитические записки Национального Банка Республики Казахстан (далее – НБРК) предназначены для распространения результатов исследований НБРК, а также других научно-исследовательских работ сотрудников НБРК. Экономические исследования распространяются для стимулирования дискуссий.

Мнения и суждения, представленные в статье, отражают мнение авторов и не должны восприниматься как отражающие взгляды НБРК, его руководства или членов Комитета по денежно-кредитной политике.

Краткосрочное небанковское кредитование (PDL) в Казахстане. Тенденции и риски.

Март 2026 года

NBRK – WP – 2026 – 5

© National Bank of the Republic of Kazakhstan 2026. Все права сохранены. Краткие выжимки не более одного параграфа могут цитироваться без разрешения автора при наличии ссылки на источник.

ISSN: 2789-150X

Краткосрочное небанковское кредитование (PDL) в Казахстане. Тенденции и риски.

Ален Акылбеков¹, Оксана Нурханова²

Аннотация

В работе анализируется динамика развития краткосрочного небанковского кредитования населения (payday loans, PDL) в Казахстане. Проведенный сравнительный анализ международных регуляторных практик показывает, что Казахстан следует общемировому тренду в регулировании данного сегмента. На основе агрегированных данных по портфелю, качеству PDL-займов и децильного анализа поведения заемщиков установлено, что при сохранении роста рынка микрокредитования доля сегмента PDL в секторе МФО сокращается, но остается источником рисков из-за высокой концентрации задолженности на узкой группе клиентов. Полученные результаты указывают на то, что дальнейшее развитие PDL-сегмента в условиях ограниченного роста доходов населения может усиливать как кредитные, так и социальные риски, даже при формальном снижении его доли в общем объеме микрокредитования.

Ключевые слова: микрофинансы, небанковское финансирование, Payday loans (Кредиты до зарплаты)

Классификация JEL: G21, G23, O15, O16

¹ Акылбеков Ален – главный специалист - аналитик Управления исследований финансовых рынков Департамента – Центра исследований и аналитики (alen.akylbekov@nationalbank.kz)

² Нурханова Оксана – начальник Управления исследований финансовых рынков Департамента – Центра исследований и аналитики (oxana.nurkhanova@nationalbank.kz)

1. Введение

В последние годы в Казахстане отмечается стремительный рост рынка краткосрочных небанковских беззалоговых займов (payday loans, «займ до зарплаты», PDL). Свое название продукт получил ввиду того, что в большинстве случаев данный кредит берется с намерением возратить в день получения следующей зарплаты. Как правило, сумма небольшая, выданная на короткий срок, и часто сопровождается высокими процентными ставками.

В Казахстане данный вид кредитования выделен как отдельный продукт в секторе микрофинансирования с определенными регуляторными требованиями. Высокие темпы его роста указывают на значимость микрокредитов «до зарплаты» как альтернативного традиционным кредитам источника финансирования населения.

Целью исследования являлась оценка динамики развития и рисков PDL-сегмента, в целом, и поведения заемщиков с точки зрения частоты использования данного продукта, в частности. Ключевую основу составляет регуляторная и статистическая отчетность микрофинансовых организаций предоставляемая в НБРК, а также сведения АО «Государственное кредитное бюро», необходимые для проведения децильного анализа поведения заемщиков в зависимости от длительности пребывания в статусе PDL-клиента.

2. Литературный обзор

Микрофинансирование как концепция в экономике развивалось с 1970-х годов и стало широко восприниматься как инструмент борьбы с бедностью. Однако с 2000-х годов начались дебаты относительно истинной эффективности микрокредитов, особенно краткосрочных займов (включая PDL), в достижении целей устойчивого развития (*более детальную информацию об эволюции микрофинансирования в целом и современных концепциях можно найти в ранее опубликованной работе³*).

Результаты панельного анализа по Бангладешу, который провели Imai & Azam (2012), показали, что доступ к микрофинансированию статистически значимо снижает уровень бедности и повышает уровень потребления. Vanerjee et al. (2015) провели шесть рандомизированных контролируемых испытаний в Индии, Марокко, Мексике, Боснии и др. обнаружили ограниченные, но положительные эффекты микрофинансирования на бизнес-активность и инвестиции, но не на потребление, доход или благосостояние. Duvendack & Mader (2020) в систематическом обзоре подчеркивают, что финансовая инклюзия может быть полезна, но только в комбинации с другими институтами – образованием, доступом к рынкам и юридической защитой. CGAP (2022) указывает на позитивный эффект цифрового микрофинансирования, особенно в странах с высокой долей необслуживаемого населения.

³ «Анализ небанковского финансирования домашних хозяйств в Казахстане» <https://nationalbank.kz/file/download/98191>

Вместе с тем, в последние годы складываются существенные противоречия как в понимании исходной концепции краткосрочного небанковского финансирования, так и в ее реализации на практике.

Критика микрофинансирования: коммерциализация

Часть критической литературы указывает на смещение акцента в деятельности микрофинансовых организаций от социальных задач к сугубо финансовым целям, что, по мнению авторов, может влиять на устойчивость результатов программ микрофинансирования и создавать дополнительные риски для наиболее уязвимых домохозяйств.

Существует ряд возражений относительно институализации микрокредитования. Mader (2015) в работе «The Political Economy of Microfinance» утверждает, что микрофинансирование в коммерциализированной форме превратилось в инструмент финансовой эксплуатации бедных. Он указывает на системное смещение от производственных займов (на бизнес) к потребительским (на базовые нужды), что не способствует устойчивому развитию. Bateman (2010) в книге «Why Doesn't Microfinance Work?» развивает идею, что микрофинансирование отвлекает внимание от институционального строительства и подменяет собой государственные и кооперативные формы финансирования. Bateman & Chang (2012) указывают, что за три десятилетия развития сектор микрофинансирования не продемонстрировал снижения структурной бедности ни в одной стране, и, нередко, усиливал неравенство и фрагментацию общества.

Ряд эмпирических исследований и кейс-стади наглядно демонстрируют примеры стимулирования зависимости от коротких займов. Karim (2011) показывает, как в Бангладеш коммерциализация микрофинансирования привела к «кредитной зависимости» и ухудшению положения женщин – изначальной целевой группы Grameen. Критика коммерциализации микрофинансирования (Bateman & Chang, 2012) указывает, что смещение акцента с поддержки предпринимательства на краткосрочные потребительские продукты ослабляет социальную миссию и повышает системные риски. Meki & Quinn (2024) в свежем обзоре Oxford Review of Economic Policy подчеркивают, что PDL-займы стали двигаться в сторону максимизации прибыли, а не социального воздействия. Они фиксируют рост доли краткосрочных, необеспеченных, высокорисковых займов в портфелях МФО в Африке и Азии.

Социально-экономические последствия

Сегмент краткосрочных микрозаймов до зарплаты (payday loans, PDL) значительно отличается по своей форме и задачам от классических микрокредитов и сопровождается качественно иными проблемами. PDL-займы предоставляют быстрый доступ к средствам, но часто ведут к долговой ловушке. Исследования показывают, что заемщики нередко берут 8–10 займов в год, выплачивая комиссий больше, чем основной долг (Skiba & Tobacman,

2009). В долгосрочной перспективе такие кредиты усугубляют финансовые трудности: пользователи PDL чаще обращаются за государственной поддержкой и откладывают критические расходы (Melzer, 2011). Вероятность банкротства среди заемщиков PDL также значительно выше, чем у сопоставимых групп населения (Skiba & Tobacman, 2009). Кроме того, такие кредиты усиливают социальное неравенство: точки выдачи концентрируются в уязвимых районах, а заемщики из малоимущих и этнических меньшинств чаще вовлекаются в долговую зависимость (Duvendack & Mader, 2020). Кейсы Боснии (2008–2010) показали, что массовая выдача краткосрочных потребительских займов без должного регулирования приводит к системной закредитованности и кризису микрофинансового сектора (Augsburg et al., 2012).

Для микрофинансовых организаций направление PDL привлекательно высокой доходностью и быстрой оборачиваемостью капитала. Однако сегмент сопряжен с высоким уровнем дефолтов – до 19% первых займов заканчиваются невозвратом (Dobbie & Skiba, 2017). Бизнес-модель PDL-кредиторов во многом зависит от пролонгаций и сверхвысоких ставок.

Поведение заемщиков и факторы спроса

Спрос на PDL объясняется сочетанием наличия острых финансовых потребностей и отсутствия доступа к банковскому кредиту из-за недостаточной кредитной истории или других факторов. При этом сильную роль играют когнитивные искажения. Bertrand и Morse (2011) обнаружили, что информирование клиентов о полной стоимости серии продлений снижает вероятность повторных обращений, тогда как упоминание годовой процентной ставки (APR) эффекта не имеет. Allcott, Mullainathan и Taubinsky (2022) показали, что заемщики систематически недооценивают вероятность повторного заимствования. Повторное заимствование также стимулируется цифровизацией (Meki & Quinn, 2024).

В совокупности, литература по микрофинансированию демонстрирует неоднородность результатов: при наличии институциональной поддержки, микрокредитование может содействовать вовлечению населения в экономику, расширению предпринимательской активности и росту доходов. Однако в условиях коммерциализации и ориентации на краткосрочную рентабельность, особенно в сегменте PDL, микрофинансирование может усиливать бедность, формировать долговую зависимость и подрывать финансовую устойчивость домохозяйств.

Риски, связанные с чрезмерной долговой нагрузкой, системным несоблюдением принципов ответственного кредитования и недостаточной прозрачностью условий займа, делают этот сегмент потенциальным источником усиления социальных проблем отдельных групп населения.

3. Регулирование сектора PDL

3.1 Международная практика

Распространение PDL-сегмента кредитования приобрело широкие масштабы в различных странах и вызвало значительные дискуссии относительно его регулирования. Международная практика также свидетельствует о необходимости специального регулирования данного сегмента. В странах ОЭСР происходит либо сокращение доли PDL на рынке, либо его строгая регламентация. Среди применяемых мер – установление дневных лимитов по ставкам, ограничение количества одновременно действующих займов, запрет повторного кредитования и обязательная оценка платежеспособности заемщика. Эти меры направлены на снижение закредитованности, защиту финансово уязвимых групп и повышение прозрачности кредитных продуктов.

ЕС: переход от либерализма к жесткому контролю

Быстрый рост PDL в ряде европейских стран выявил высокую степень проникновения таких кредитных продуктов среди уязвимых групп населения. В Великобритании и Литве до 37% домохозяйств с низкими доходами пользовались такими кредитами. В условиях возрастающей популярности PDL ряд стран Еврзоны внедрили требования как к организациям, их предоставляющим, так и к самим PDL займам.

Так, в Нидерландах внедренное обязательное лицензирование и лимит полной стоимости займа на уровне 10% привели к сокращению объема PDL-кредитов с 89 тыс. (2011г.) до 1,48 тыс. (2013г.), а число провайдеров сократилось с 21 до 6. В Бельгии распространение действия директивы CCD1⁴ на займы менее 200 евро и введение потолка процентных ставок практически устранили данный сегмент. В Дании приняты меры по ограничению рекламы PDL-продуктов, особенно в чувствительных зонах. В Великобритании внедрены ограничения на уровне 0,8% в день (максимальная ставка⁵), штраф за дефолт не выше £15 и общий лимит совокупных затрат заемщика на уровне 100% от суммы займа. Данный подход признан одним из наиболее эффективных в ЕС.

В 2023г. Европейским парламентом⁶ была обновлена нормативная база и принята новая директива CCD2, существенно расширяющая охват регулирования. Ключевые положения включают:

- расширение сферы действия на займы менее 200 евро и увеличение верхнего лимита до 100 000 евро;
- обязательную всестороннюю оценку кредитоспособности заемщика;
- закрепление обязанности государств-членов предотвращать злоупотребления, включая введение лимитов ставок;

⁴ Директива о кредитных соглашениях потребителей <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2008/48/oj/eng>

⁵ Управление финансового надзора (FCA) в Соединенном Королевстве. <https://www.fca.org.uk/data/consumer-credit-high-cost-short-term-credit-lending-data-jan-2019>

⁶ Директива о кредитных соглашениях потребителей <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX:32023L2225>

- установление требований к честности и прозрачности рекламы;
- гарантию прав потребителя (право на досрочное погашение, отказ в течение 14 дней, ограничение комиссий).

Отдельные страны ЕС и ОЭСР

В Германии ставка ограничена на уровне базовой ставки Бундесбанка + 12 п.п.; микрофинансирование осуществляется только в партнерстве с банками⁷. Португалия ограничивает предельной ставкой, публикуемой ЦБ на регулярной основе. Канадский опыт⁸ устанавливает с начала 2025 года максимальную переплату в 14% от суммы займа, ранее этот размер регулировался правительствами провинций; сумма платежа не должна превышать 50% чистой зарплаты заемщика. Словакией и Словенией⁹ были внедрены лимиты по ставке и КДН, зависящих от дохода заемщика. Ставка по высокзатратным краткосрочным займам в Швеции была ограничена базовой ставкой плюс 40 п.п.¹⁰ В среднем номинальная ставка по рынку для такого вида займов в 2019 году составляла от 38% до 39,5%.

Россия: макропруденциальный подход и снижение доли PDL

В 2023 году¹¹ в условиях роста закредитованности населения и усиления спроса на PDL-продукты в России был реализован комплекс регуляторных инициатив: снижение предельной дневной процентной ставки до 0,8% и общего лимита переплаты до 130%; внедрение макропруденциальных лимитов: доля заемщиков с ПДН >80% ограничена 15%, с ПДН от 50% до 80% – 25%; распространение требований по расчету ПДН на микрозаймы менее 10 тыс. рублей¹². Эти меры способствовали снижению доли PDL в портфеле МФО до 32%, улучшению качества активов и снижению уровня просроченной задолженности (NPL 90+ снизился до 33%). Компании, специализирующиеся на П-продуктах и онлайн-каналах, продемонстрировали устойчивость и рост рентабельности.¹³

США: фрагментарность регулирования

В США регулирование кредитов до зарплаты (payday loans, PDL) существенно различается от штата к штату – именно в этом заключается одна из ключевых проблем. В 12 штатах такие займы полностью запрещены, еще в 18 действует жесткое ограничение: процентная ставка по займу в \$300 не может превышать 36%. В большинстве остальных штатов – а это 45 штатов и округ Колумбия – введены определенные лимиты, и медианное значение

⁷EMN Legislative Mapping Report, Germany, <https://www.european-microfinance.org/sites/default/files/document/file/germany.pdf>

⁸ Payday loans regulation, [Last amended May 1, 2022 by B.C. Reg. 289/2021 and includes amendments by B.C. Reg. 76/2022 https://www.bclaws.gov.bc.ca/civix/document/id/complete/statreg/57_2009

⁹Template for notifying national macroprudential measures not covered by CRR/CRD, https://www.esrb.europa.eu/pub/pdf/other/esrb.notification200214_other_si~80b0a5bc6d.en.pdf

¹⁰FI Analysis <https://www.fi.se/contentassets/b9c6954789a44fa6ab8e0f48faceae47/fi-analys-22-hogkostnadskrediter-engn.pdf>

¹¹Федеральный закон от 29.12.2022 № 613-ФЗ, "О внесении изменений в Федеральный закон "О потребительском кредите (займе)"

¹²Обзор ключевых показателей микрофинансовых институтов, Информационно-аналитический материал ЦБ РФ, <https://www.cbr.ru/press/event/?id=18576>

¹³Тенденции на рынке МФО. https://cbr.ru/analytics/microfinance/mfo/mmt_2024_2/

составляет около 38,5%. Однако в некоторых регионах ограничения отсутствуют вовсе. Так, например, в Техасе годовая процентная ставка по займу в \$300 может достигать до 662%¹⁴.

С 1 января 2024 года в Миннесоте вступил в силу закон, ограничивающий ставку по займам до зарплаты до 36% годовых – ранее она составляла 220%. Исследование Центра ответственного кредитования (CRL¹⁵), проведенное в 2023 году, показало, что реальные годовые ставки по краткосрочным займам в размере \$400 могут варьироваться от 140% в Орегоне до более 500% в ряде штатов, включая Техас¹⁶. Это подчеркивает высокий уровень финансовой нагрузки на заемщиков, особенно в регионах с мягким регулированием. Согласно данным Национальной конференции законодательных собраний штатов, в 37 штатах приняты специальные законы, легализующие PDL-кредитование, в то время как в 11 юрисдикциях четкие правовые рамки для такого вида займов отсутствуют вовсе.

Регуляторная логика и противоречия

Международный опыт показывает: ограничение ставок и ужесточение условий предоставления PDL направлено на защиту финансово уязвимых групп. При этом парадокс в том, что меры, призванные защитить потребителя, могут непреднамеренно ограничить его выбор. Критики ужесточения регулирования подчеркивают возможные негативные эффекты: сокращение конкуренции, рост теневого кредитования, снижение прозрачности (через скрытые комиссии). Поэтому ключевая задача – не просто ввести ограничения, а выстроить устойчивую архитектуру регулирования, в которой заемщик будет защищен, а рынок – прозрачен и жизнеспособен. Страны, добившиеся наибольших успехов, применяют комплексные меры, включающие как экономические, так и поведенческие ограничения. В условиях Казахстана, характеризующегося быстрым ростом PDL-сегмента, использование международного опыта с учетом национального контекста представляется необходимым условием для обеспечения финансовой устойчивости и защиты прав заемщиков.

3.2 Казахстанская практика

В Казахстане, как и в зарубежных странах, в ответ на быстрые темпы роста рынка займов до зарплаты (PDL) постепенно ужесточалось регулирование. Это может быть наглядным примером того, как страны переходят от либеральной политики расширения доступа к кредитам к более строгому контролю, направленному на предотвращение хищнических практик на рынке кредитования.

Основу регулирования составляют нормы Гражданского кодекса РК, Закон Республики Казахстан «О микрофинансовой деятельности», а также нормативные правовые акты Национального Банка Республики Казахстан и

¹⁴Федеральный резервный банк Сент-Луиса. <https://www.stlouisfed.org/open-vault/2019/july/how-payday-loans-work>, <https://www.incharge.org/debt-relief/how-payday-loans-work/>

¹⁵Center for Responsible Lending <https://www.responsiblelending.org/research-publication/red-alert-rates-annual-percentage-rates-400-single-payment-payday-loans-united>

¹⁶<https://www.thebanker.com/Research-calls-for-predatory-payday-lending-regulation-1695194759>

Агентства Республики Казахстан Агентство по регулированию и развитию финансового рынка (далее – Агентство), в том числе Постановление Правления Национального Банка РК от 26 ноября 2019 года № 209 (Правила расчета ГЭСВ), Постановление Национального Банка РК от 24 декабря 2012 года № 377 (Предельное значение вознаграждения по договору о предоставлении микрокредита) и другие.

В 2020 году вступили в действие законодательные поправки, усиливающие и расширяющие отдельные действующие нормы (Таблица 1). Так, по договору PDL, в рамках которого физическому лицу предоставляется микрокредит на срок до 45 календарных дней в сумме не более 50 МРП, применялось не требование о предельном значении ГЭСВ в размере 56%, как по классическим микрокредитам, а устанавливались следующие ограничения:

1) ограничение вознаграждения – не выше 30% от суммы выданного микрокредита;

2) ограничение размера неустойки (штрафа, пени) за нарушение обязательства по возврату основной суммы долга и (или) вознаграждения – не выше 0,5% от суммы неисполненного обязательства за каждый день просрочки;

3) ограничение по сумме переплаты – все платежи заемщика по договору о предоставлении PDL микрокредита, включая сумму вознаграждения и неустойки (штрафа, пени), в совокупности не могут превышать половины суммы выданного PDL микрокредита.

В 2021 году данные требования были ужесточены и разделены в зависимости от наличия залога. Предельное значение вознаграждения по PDL микрокредиту было снижено и дополнено ограничением дневной ставки вознаграждения (менее 1% в день). При этом также было введено предельное значение вознаграждения при увеличении срока действия договора на срок, превышающий 45 календарных дней: менее 0,35% в день.

С 2023 года предельная ставка по PDL была дифференцирована в зависимости от суммы выданного займа. Дневная ставка сохранилась на прежнем уровне – менее 1% в день, но при этом для PDL займа менее 30 МРП вознаграждение не должно было превышать 20% от суммы выданного PDL, для PDL займа, равного или превышающего 30 МРП, – не более 15% от выданной суммы.

В 2024 году предельные значения по PDL были существенно пересмотрены в сторону снижения – не более 0,3% в день, что эквивалентно 179% годовых. Размер неустойки также был ограничен 0,3% в день, и совокупные штрафы, пени и комиссии также не могут превышать 50% от суммы выданного кредита. Дополнительно был введен запрет на продление срока микрозайма более чем на 90 дней. Эти меры направлены на защиту заемщиков от чрезмерной долговой нагрузки и ограничение агрессивных практик в краткосрочном кредитовании.

Таблица 1. Хронология регуляторных изменений

Год	PDL (до 45 дней)			
	Вознаграждение (лимиты)	Неустойка	Совокупный платеж (% , штрафы)	Дополнительные условия
2020	≤50 МРП не более 30% от суммы займа	≤0,5% в день	≤50% от суммы займа	Введено определение PDL (≤50 МРП, срок ≤45 дней)
2021	≤50 МРП Залоговый: не более 20% от суммы; Беззалоговый: не более 30% от суммы			Введено ограничение вознаграждения при увеличении срока действия договора
2022	≤50 МРП Залоговый: не более 20% от суммы; Беззалоговый: не более 25% от суммы			-
2023	≤50 МРП ≤1% в день, но не более 20% от суммы; продление >45 дней – ≤0,35% в день			Уточнены ставки по срокам
2023	Беззалоговый: <30 МРП: ≤1% в день, ≤20% от суммы; 30-50 МРП: ≤1% в день, ≤15% от суммы Залоговый: 0,8% в день, не более 20% от суммы; продление >45 дней – ≤0,4% в день			Дифференцированное ограничение % по сумме займа
2024-н.в.	≤45 МРП ≤0,3% в день (≈179% ГЭСВ)	≤0,3% в день	Запрещено продление займа >90 дней; КДН=0,25 для отдельных категорий	

Помимо ограничений по вознаграждению, штрафам и предельной долговой нагрузке, были введены и другие нормы. Одной из ключевых новаций стал «период охлаждения» для займов от 150 до 250 МРП 8 часов и 24 часа для займов свыше 250 МРП. В течение установленного времени заемщик имеет право отказаться от кредита/микrokредита без начисления штрафов и дополнительных платежей. Этот механизм повышает защищенность потребителей, позволяя им переоценить целесообразность займа и уменьшить вероятность импульсивного заимствования.

Также были ужесточены требования к оценке платежеспособности заемщиков. Введен прямой запрет на выдачу микrokредитов лицам, имеющим текущую просроченную задолженность свыше 90 дней (NPL90+). Эта норма направлена на ограничение практик «вечнозеленых займов» и предотвращение перекредитования заемщиков, когда, имея значимую просрочку, выдается новый заем для погашения предыдущего. Дополнительно введено требование о более жестком учете долговой нагрузки в отдельных категориях, например, КДН=0,25 для заемщиков с признаками лудомании или рискованного поведения, что ограничивает возможность доступа к PDL при наличии повышенного риска неплатежей.

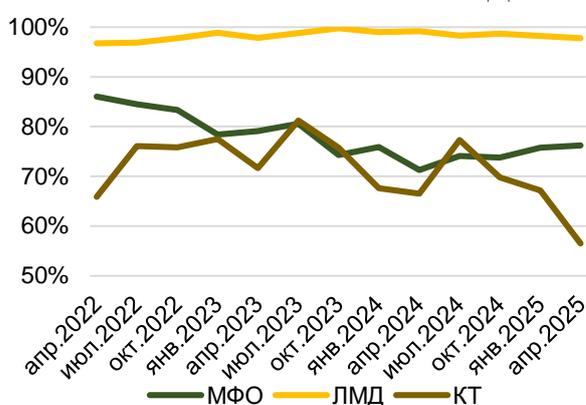
В развитие механизмов защиты прав заемщиков постепенно внедрялись нормы о повышении стандартов раскрытия информации, включая обязательное предоставление полной стоимости займа, графиков платежей, суммарных переплат и условий пролонгации в простой и доступной форме.

4. Текущие тенденции рынка микрофинансирования

4.1 Общие характеристики рынка в РК

Согласно законодательству РК, организации, осуществляющие микрофинансовую деятельность (ООМФД), представлены тремя типами кредиторов: микрофинансовые организации (МФО), ломбарды и кредитные товарищества (КТ). Ломбарды и КТ предлагают, как правило, более специфичные продукты: ломбарды – краткосрочные залоговые розничные займы, КТ – более долгосрочные кредиты участникам товариществ с взаимной ответственностью, в основном, агросектора. В то же время, рынок МФО более фрагментирован: выдаются микрозаймы на предпринимательские цели, автокредиты, краткосрочные беззалоговые микрозаймы, в том числе исследуемый сегмент PDL-займов.

График 1. Доля ООМФД выдававших займы от количества имевших ОД

Источник: отчетность ООМФД

По состоянию на конец первого квартала 2025 года 901 организация (213 МФО, 476 ломбардов и 212 КТ) предоставила отчетность в Национальный Банк по текущей деятельности. При этом не все компании осуществляли фактическую выдачу новых займов в каждом квартале (График 1). Активнее всего были ломбарды, около 97-98% из которых демонстрировали текущие выдачи на протяжении всего анализируемого периода. В то же время, доля активных (кредитующих) организаций среди КТ и МФО значительно ниже, что может быть связано как с приостановкой/планируемой сдачей лицензии, так и с сезонностью выдач и неравномерностью привлечения финансирования (например, МФО с государственным участием).

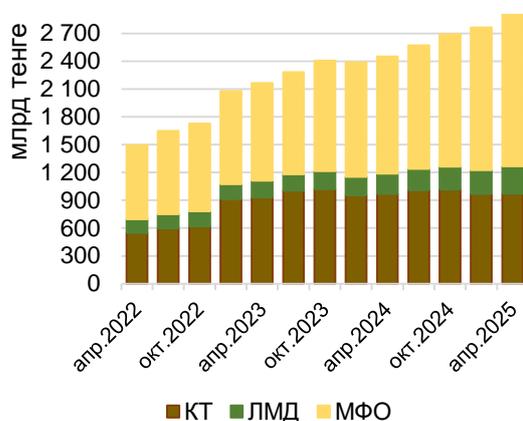
В целом, активность сектора устойчива и отражает тенденции сохраняющегося спроса на микрокредиты разной природы. Объем портфеля займов сектора ООМФД¹⁷ за период с начала 2022 года вырос с 1,5 трлн тенге до почти 2,9 трлн тенге по состоянию на начало второго квартала 2025 года (График 2). Две трети совокупного портфеля занимают займы, выданные физическим лицам (рост с 1,1 трлн тенге до 2,1 трлн тенге за аналогичный период).

В разрезе типов кредиторов большую часть ссудного портфеля сектора ООМФД занимают МФО – на конец первого квартала 2025 года доля портфеля МФО составила 55,9% (75% в портфеле физ. лиц). В объеме выдач сектора также преобладают МФО, при этом их доля продолжает снижаться с конца 2023 года, с начала ужесточения регулирования (График 3). В то же время, с

¹⁷ На основе данных, предоставляемых ООМФД в Национальный Банк

середины 2024 года отмечается рост активности ломбардов – доля в выдачах сектора составила 35% по итогам 1 квартала 2025 года. Поскольку кредитные продукты ломбардов наиболее близки к исследуемому сегменту PDL-займов, данная динамика может отражать частичное перераспределение спроса на краткосрочные займы на фоне ужесточения регулирования в секторе МФО.

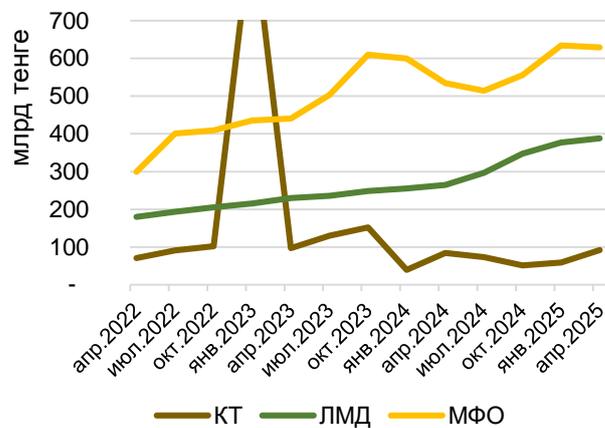
График 2. Портфель ООМФД

Источник: отчетность ООМФД

Примечание: без учета операций «обратное репо»

График 3. Выдачи ООМФД

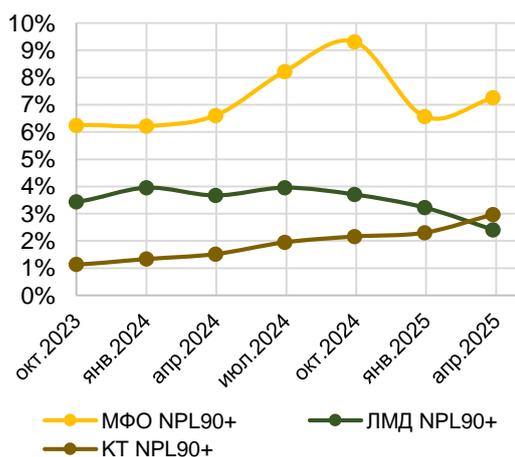

Источник: отчетность ООМФД

Примечание: всплеск в 4кв2022 связан с деятельностью одного КТ

Снижение качества портфелей отмечается в секторах МФО и КТ (График 4). В целом по сектору МФО наблюдается более высокая доля NPL90+ (7,3% по итогам 1 квартала 2025 года). В абсолютном значении займы МФО с просроченной задолженностью более 90 дней достигли пика в ноябре 2024 года – 135 млрд тенге, на конец 1 квартала 2025 года – 119 млрд. тенге.

График 4. Качество кредитных портфелей ООМФД

Источник: отчетность ООМФД

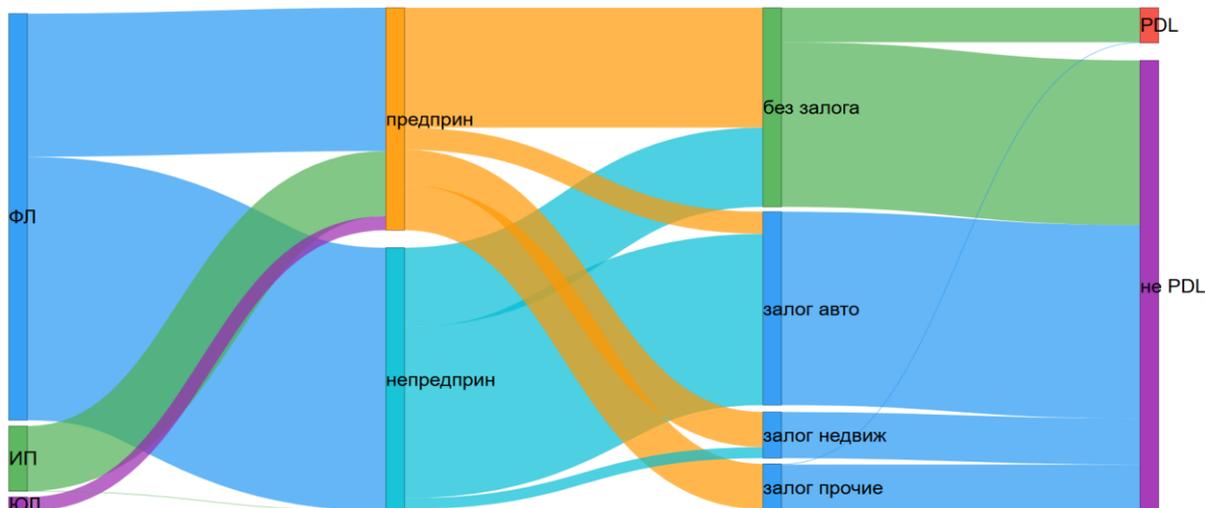
На фоне снижения выдач кредитными товариществами наблюдается рост NPL90+. Портфель ломбардов, напротив, показывает снижение доли просроченной задолженности на фоне ростом новых выдач. Однако с учетом высокой оборачиваемости портфеля ломбардных займов ввиду их краткосрочной природы требуется своевременный контроль за соблюдением требований к оценке платежеспособности заемщиков для недопущения чрезмерной долговой нагрузки.

4.2 Сектор МФО

Рынок микрокредитов достаточно неоднороден в зависимости от цели кредитования и наличия залога. В основном, заемщики – физические лица и индивидуальные предприниматели, юридические лица составляют лишь около 3% от портфеля. Больше половины портфеля приходится на

микрокредиты, выданные физическим лицам на цели, не связанные с предпринимательством, которые включают как залоговые, так и беззалоговые договоры, в том числе PDL. Около 40% портфеля составляют микрокредиты, выданные на предпринимательские цели, большая часть из которых также приходится на физических лиц. (Диаграмма 1).

Диаграмма 1. Структура портфеля займов сектора МФО по типам залогов и целям использования

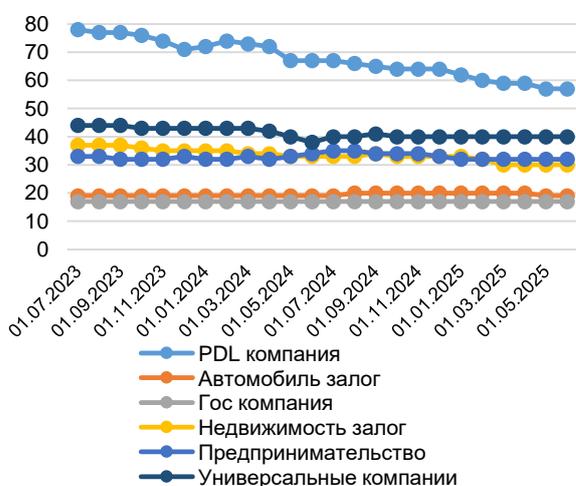

Источник: отчетность МФО

На рынке МФО в целом, как и в сегменте PDL, сохраняется высокая концентрация. Доля 10 крупнейших МФО занимает 75-76% совокупного портфеля, при этом доля первой тройки выросла с 49% до 67% за последние два года. Вместе с тем, следует отметить, что количество активных компаний в сегменте PDL устойчиво снижается в результате принудительной или добровольной сдачи лицензий, что ведет к дальнейшему росту концентрации в данном сегменте.

Для дальнейшего анализа мы сгруппировали участников рынка МФО в

График 5. Количество МФО по типу политики

Источник: отчетность МФО

Примечание: группировка компаний по основному профилю типов займов в портфеле

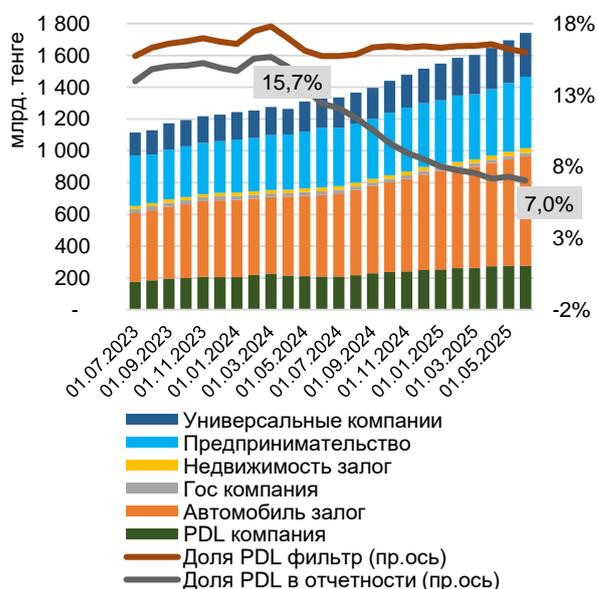
зависимости от профиля деятельности. Критерием отнесения было выбрано преобладание определенного типа микрокредитов в портфеле компании (более 70% от объема). В результате были выделены следующие шесть групп компаний рынка МФО: (1) PDL (займы до зарплаты), (2) ориентированные на кредитование под залог авто, (3) ориентированные на кредитование предпринимателей, (4) МФО с государственным участием, (5) под залог недвижимости, (6) универсальные МФО – остальные компании с более

диверсифицированным портфелем. Игроки сегмента PDL являются наиболее многочисленной группой рынка МФО (График 5).

С середины 2023 года общий кредитный портфель МФО продолжал демонстрировать устойчивый рост, с заметным ускорением темпов с середины 2024 года (График 6). Основной вклад в прирост портфеля обеспечили МФО, ориентированные на кредитование под залог автомобилей и предпринимателей, а также универсальные компании. Портфель PDL-сегмента также показал рост, однако ввиду коротких сроков займов доля в остатках и, соответственно, вклад в прирост сравнительно небольшие. Более того, непосредственно займы PDL стали занимать меньшую долю в общем портфеле группы компаний, ориентированных на данный тип продукта. При этом степень присутствия PDL-компаний в портфеле сектора МФО осталась на уровне 16% за счет появления других типов займов (не PDL). Это может быть связано с вводимыми ограничениями при кредитовании населения в части регулирования вознаграждения и допустимого уровня долговой нагрузки. Портфели МФО с государственным участием и ориентированным на кредитование под залог недвижимости остаются стабильными с незначительной долей в общей структуре портфеля сектора МФО.

Основные кредиторы по объему выдач – компании, ориентированные на сегмент (1) PDL, (2) авто и (3) предпринимательство (График 7). Несмотря на сравнительно небольшой по объему портфель займов PDL-компаний, данная группа могла обеспечивать до 46% выдач за месяц всего сектора.

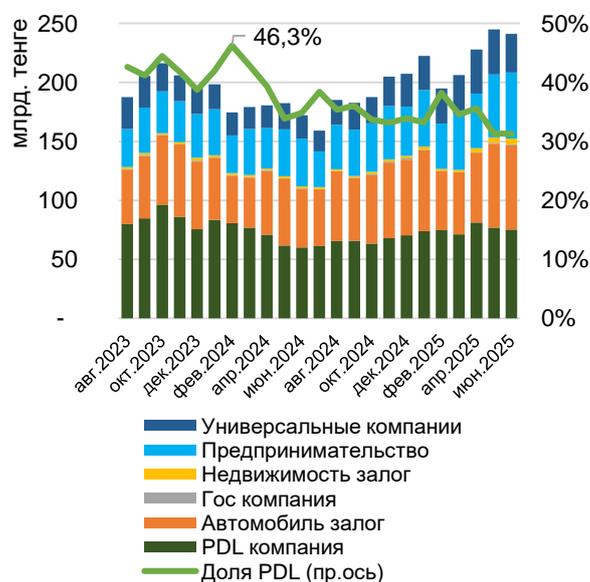
График 6. График по остаткам в разрезе групп МФО

Источник: отчетность МФО

Примечание: группировка компаний по основному профилю типов займов в портфеле

График 7. График по выдачам в разрезе групп МФО

Источник: отчетность МФО

Примечание: группировка компаний по основному профилю типов займов в портфеле

В целом за рассматриваемый период качество портфеля микрокредитов снизилось, как PDL, так и классических (Графики 8А, 8Б). При этом качество PDL-займов значительно ниже ввиду более высокой доли просроченной

задолженности свыше 90 дней (NPL90+) и в целом просроченной задолженности: по состоянию на 01.06.2025 63% портфеля PDL-займов – с просроченной задолженностью, из них 18,9% – свыше 90 дней. Несмотря на снижение в 2025 году доли NPL90+ в объеме PDL займов с 34% в 2024 году, в том числе после лишения лицензий ряда МФО, значимость проблем сектора PDL обращает на себя внимание.

График 8А. Структура качества портфеля PDL займов

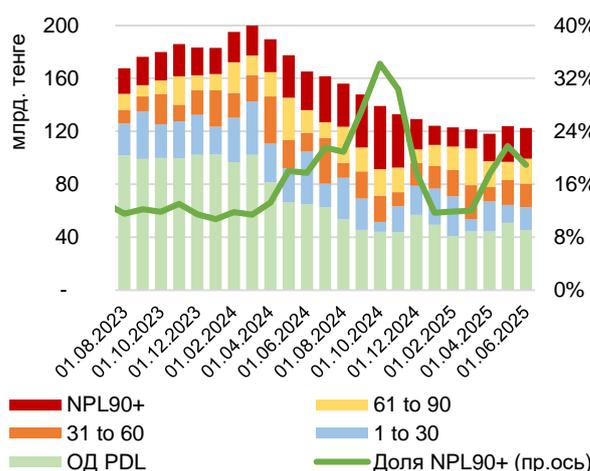
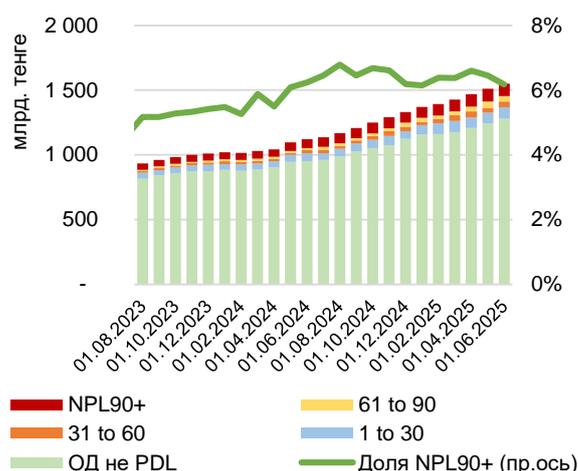

График 8Б. Структура качества портфеля займов МФО (без PDL)

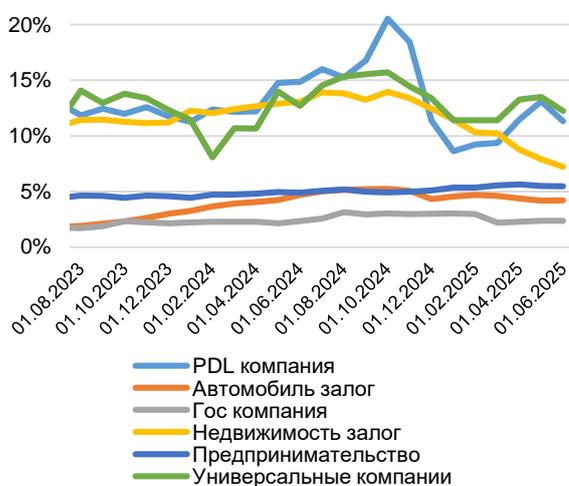

Источник: отчетность МФО

Источник: отчетность МФО

Если рассматривать качество займов в разрезе групп МФО, то качество портфеля компаний с PDL-профилем на последнюю дату выглядит существенно выше (доля NPL90+ 11,3%), чем общий портфель PDL-займов сектора. Такая разница возникает из-за того, что группировка по типам компаний отражает совокупное качество всей деятельности, тогда как в разрезе типов займов фиксируется качество только по продукту PDL-

График 9. Качество портфелей в разрезе групп МФО (доля NPL90+)

Источник: отчетность МФО

Примечание: группировка компаний по основному профилю типов займов в портфеле

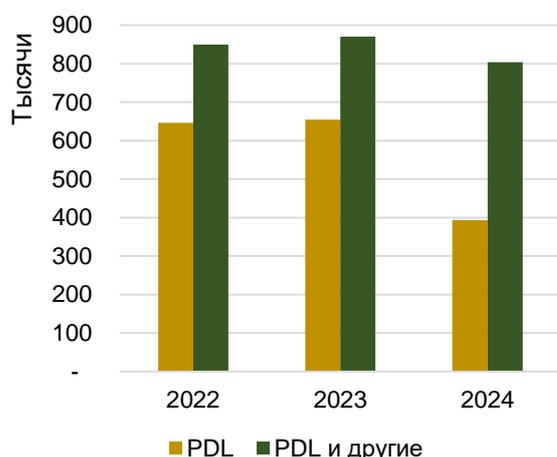
микрокредит. Качество портфеля универсальных компаний имеет схожие с PDL-компаниями динамику и уровень NPL90+. Наиболее стабильная динамика (доля NPL90+ около 5%) отмечалась по портфелю компаний, ориентированных на кредитование предпринимателей, включая в рамках государственных программ поддержки (группа МФО с государственным участием). По группе МФО, ориентированных на кредитование под залог автотранспорта, доля NPL90+ увеличилась с 1,9% до 4,2% за рассматриваемый период.

5. Децильный анализ заемщиков рынка PDL

В текущем разделе представлены результаты анализа информации по кредитным историям АО «Государственное кредитное бюро» (ГКБ), сгруппированной на уровне отдельного заемщика.

По итогам 2024 года количество уникальных PDL-заемщиков осталось достаточно значительным. Согласно информации, кредитного бюро, 1 млн 196 тыс. человек хотя бы один раз в 2024 году получили PDL-кредит. В 2022-2023 годах количество было выше – 1 млн 495 тыс и 1 млн 525 тыс., соответственно. Кроме того, значительная часть заемщиков PDL также имеет обязательства по другим микрозаймам. Так, за 2024 год 2/3 заемщиков по продуктам PDL также имели обязательства по другим видам микрокредитов (График 10). Средняя сумма PDL-кредита увеличилась с 50,6 тыс тенге до 64,2 тыс тенге, а средний возраст заемщиков в рассмотренном периоде продолжил снижение с 35,9 лет до 33,2 лет (График 11).

График 10. Уникальные PDL заемщики, тыс. заемщиков

Источник: данные ГКБ

График 11. Средняя сумма и средний возраст заемщиков

Источник: данные ГКБ

Для оценки поведения заемщиков сегмента PDL была применена группировка данных в зависимости от наличия PDL-микрокредита. Далее был введен и рассчитан новый признак – длительность пребывания в статусе заемщика по PDL продукту, на основе которого весь пул уникальных заемщиков в каждом году (2022-2024) был распределен по децилям. Децильные группы сформированы в зависимости от продолжительности пребывания в статусе заемщика, измеряемого по 1/10-й части календарного года – 36 дней. Анализ показывает, что структура клиентской базы остается неоднородной и формируется за счет разных моделей поведения заемщиков. При сопоставлении изменений в группах, в течении трех лет заметны следующие тенденции.

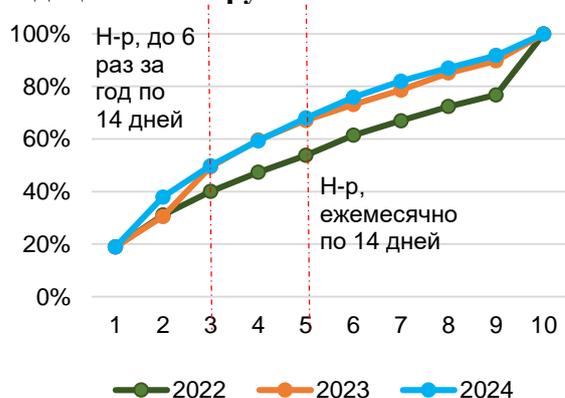
В 2022 году около 50% заемщиков (Графики 12, 13), а в 2023–2024 годах — около 30% (692 тыс., 502 тыс. и 383 тыс. человек, соответственно) оставались в статусе заемщика по продукту PDL более шести месяцев в течение года. Учитывая, что продукт краткосрочный, например, при сроке в 14 дней это означает, что заемщик пользовался микрокредитом чаще, чем

ежемесячно на протяжении всего года. С одной стороны, это может свидетельствовать о постоянном спросе на данный кредитный продукт, а с другой – о наличии определенной немалочисленной группы заемщиков, испытывающих постоянную необходимость в кредитных средствах, что в совокупности с высокими ставками создает потенциальные риски.

Из вышеуказанной группы около 155 тыс. человек в 2024 году оставались активными пользователями PDL-продуктов более десяти месяцев; у части из них такая динамика может объясняться повторным рефинансированием, включая недобросовестные практики, которые были выявлены при осуществлении надзора Агентством. Самый верхний 10-й дециль (заемщики имели PDL займы на протяжении всего года) демонстрирует резкое снижение с 347 тыс. человек 2022 году до 98,6 тыс. человек в 2024 году. Это может быть связано как с закрытием доступа к кредитованию данной группы заемщиков ввиду, например, высокой долговой нагрузки, так и с влиянием мер по реструктуризации, урегулированию задолженности или введением ограничения по вознаграждению при продлении срока микрокредита.

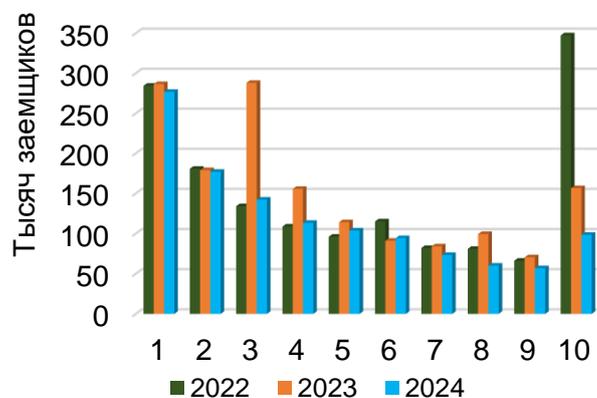
Нижние 1-й и 2-й децили (наименьшее количество дней в статусе заемщика) сохраняют значительное и стабильное количество заемщиков, поведение которых можно оценить, как соответствующее классическому определению «займа до зарплаты» и с, вероятно, хорошим качеством обслуживания.

График 12. Кумулятивное распределение по децильным группам¹⁸

Источник: данные ГКБ

График 13. Уникальные PDL заемщики, тыс. человек

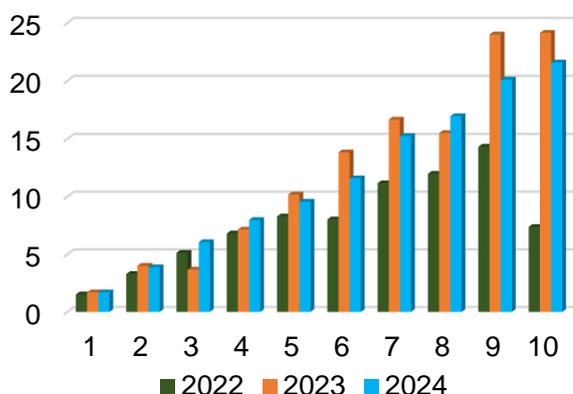
Источник: данные ГКБ

Среднее количество PDL займов на человека растет от дециля к децилю, что соответствует ожидаемому распределению. Особое внимание обращает на себя тенденция более резкого увеличения количества займов и суммы основного долга в верхних децилях – такие заемщики оформляли по 20–25 займов в 2023-2024 (График 14). Средний размер полученного займа, относительно стабилен, и соответствует законодательному порогу в 50 МРП (45 МРП с 2024 года) для PDL займов (График 15). Постепенное увеличение

¹⁸ Данные АО «Государственное кредитное бюро», предоставленные ДЦИА по запросу. Качество предоставленных данных не контролируется, находится на стороне микрофинансовых организаций.

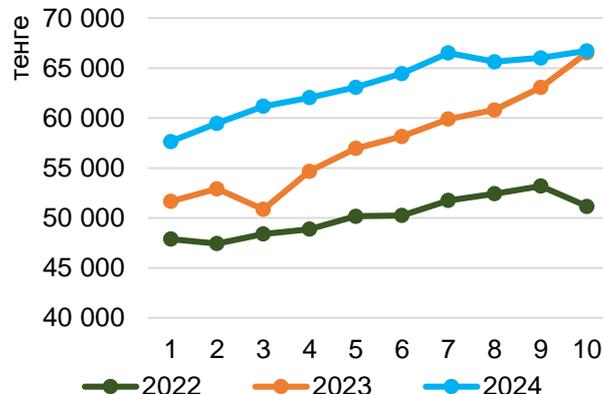
среднего размера PDL-займа от дециля к децилю может косвенно указывать на наличие практики рефинансирования, когда новый микрокредит включает долг и вознаграждение по текущему займу.

График 14. Среднее кол-во выданных PDL-займов на человека за год

Источник: данные ГКБ

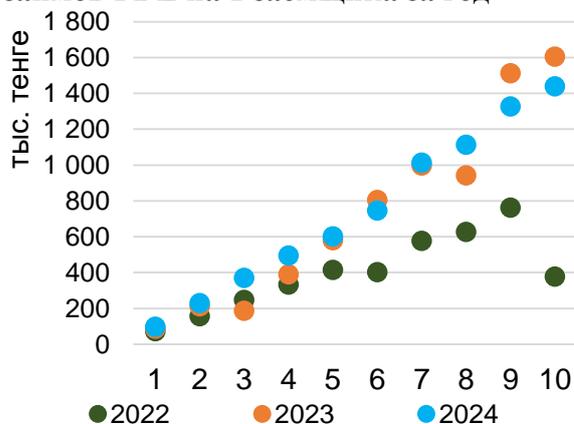
График 15. Средний размер полученного PDL на 1 заемщика за год, тыс. тенге

Источник: данные ГКБ

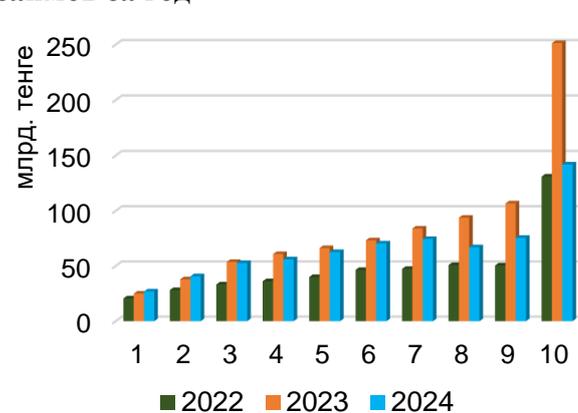
Для значительной группы заемщиков продукт «до зарплаты» стал постоянным источником финансирования расходов. Среднегодовые объемы полученных займов на 1 такого заемщика (верхние децили), который практически на протяжении всего года имел обязательства по PDL-займу, превышали 1 млн тенге в 2023-2024 (График 16). Распределение годовых сумм выдач подтверждает высокую концентрацию кредитных объемов сектора PDL в верхнем дециле, где 13-15% заемщиков получают свыше 30–40% от общего объема выдач (График 17). Такая структура в условиях роста инфляции и снижения реальных доходов создает риски долговой зависимости, сконцентрированной на отдельной довольно многочисленной группе заемщиков, имеющих значительные обязательства по данному кредитному продукту.

График 16. Средняя сумма полученных займов PDL на 1 заемщика за год

Источник: данные ГКБ

График 17. Сумма полученных PDL-займов за год

Источник: данные ГКБ

6. Заключение

Проведенное исследование позволило выявить ключевые структурные и регуляторные особенности развития сегмента краткосрочного небанковского кредитования PDL в Казахстане и сопоставить их с международной практикой. Динамика развития рынка и регулирования в Казахстане в целом соответствует трендам, характерным для развивающихся экономик. Международный опыт, в том числе стран ОЭСР, показывает, что избыточная либерализация данного сегмента сопряжена с повышенными рисками закредитованности населения, ухудшением качества кредитных портфелей и ростом социальной уязвимости заемщиков, а страны, добившиеся наибольших успехов, применяют комплексные меры, включающие как экономические, так и поведенческие ограничения. В условиях Казахстана, характеризующегося быстрым ростом PDL-сегмента, использование международного опыта с учетом национального контекста представляется необходимым условием для обеспечения финансовой устойчивости и защиты прав заемщиков.

Сектор микрофинансирования в Казахстане, в частности, сегмент PDL «до зарплаты» находится в стадии глубокой трансформации под влиянием ужесточения регуляторных требований и накопленных рисков качества портфеля. Несмотря на постепенное сокращение числа участников рынка и уход недобросовестных игроков, сегмент PDL по-прежнему доминирует как по количеству действующих компаний, так и по объемам выдач. При этом качество портфеля PDL значительно ниже классических микрокредитов как за счет более высокой доли просроченной задолженности свыше 90 дней (NPL90+), так и в целом просроченной задолженности.

Анализ поведения заемщиков показывает, что спрос на PDL-продукты остается высоким, в 2024 году число уникальных PDL заемщиков составило порядка 1,2 млн человек, при этом значительная часть из них одновременно имела обязательства по другим видам микрокредитов. Наблюдается рост вовлеченности более молодых групп населения в краткосрочное кредитование, средний возраст PDL-клиента снизился до 33 лет.

Признак длительности пребывания в статусе заемщика по PDL продукту, используемый в исследовании, выявил наличие немалочисленной группы заемщиков, для которых продукт «до зарплаты» стал постоянным источником финансирования расходов. На фоне снижения реальных доходов возрастает риск концентрации задолженности у относительно заметной группы заемщиков с более крупными суммами обязательств, что усиливает угрозы и повышает социальную чувствительность данного сегмента.

В целом полученные результаты подчеркивают, что в условиях роста социальной значимости и распространенности краткосрочного кредитования эффективное и сбалансированное регулирование становится не только задачей финансовой стабильности, но и элементом социальной политики. Формирование устойчивой модели микрофинансирования должно базироваться на принципах разумного принятия риска, прозрачности,

предотвращения избыточной долговой нагрузки и равной защиты прав всех участников финансовых отношений.

Дальнейшие исследования целесообразно сосредоточить на анализе перекрестных обязательств заемщиков перед банками второго уровня и иными организациями, осуществляющими микрофинансовую деятельность.

7. Литература

1. Imai, K. S., & Azam, M. S. (2012). "Does Microfinance Reduce Poverty in Bangladesh? New Evidence from Household Panel Data." *Journal of Development Studies*, 48(5), 633–653.
2. Banerjee, A., Karlan, D., & Zinman, J. (2015). "Six Randomized Evaluations of Microcredit: Introduction and Further Steps." *American Economic Journal: Applied Economics*, 7(1), 1–21.
3. Duvendack, M., & Mader, P. (2020). "Impact of Financial Inclusion in Low- and Middle-Income Countries: A Systematic Review of Reviews." *Campbell Systematic Reviews*, 16(3), e1089.
4. Brody, C., de Hoop, T., et al. (2017). "Economic Self-Help Group Programs for Improving Women's Empowerment." *Campbell Systematic Reviews*, 13(1).
5. Mader, P. (2015). *The Political Economy of Microfinance: Financializing Poverty*. Palgrave Macmillan.
6. Bateman, M., & Chang, H.-J. (2019). "The Rise and Fall of the Microfinance Movement." *Development and Change*, 50(2), 347–366.
7. Skiba, Paige Marta and Tobacman, Jeremy, Do Payday Loans Cause Bankruptcy? (November 9, 2009). Vanderbilt Law and Economics Research Paper No. 11-13, Available at SSRN: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.1266215>
8. Melzer, B. T. (2011). The real costs of credit access: Evidence from the payday lending market. *The Quarterly Journal of Economics*, 126(1), 517-555. <https://doi.org/10.1093/qje/qjq009>
9. Bertrand, M., & Morse, A. (2011). Information disclosure, cognitive biases, and payday borrowing. *The Journal of Finance*, 66(6), 1865-1893. <https://doi.org/10.1111/j.1540-6261.2011.01698.x>
10. Allcott, H., Kim, J., Taubinsky, D., & Zinman, J. (2022). Are high-interest loans predatory? theory and evidence from payday lending. *The Review of Economic Studies*, 89(3), 1041-1084.
11. Augsburg, B., De Haas, R., Harmgart, H., & Meghir, C. (2012). Microfinance at the margin: experimental evidence from Bosnia and Herzegovina (No. W12/15). IFS Working Papers.
12. Meki, M., & Quinn, S. (2024). Microfinance: an overview. *Oxford Review of Economic Policy*, 40(1), 1-7.
13. Skiba, P. M., & Xiao, J. (2017). Consumer litigation funding: Just another form of payday lending. *Law & Contemp. Probs.*, 80, 117.
14. Bateman, M., & Chang, H. J. (2012). Microfinance and the illusion of development: From hubris to nemesis in thirty years. *World Economic Review*, (1).
15. Bateman, M. (2010). *Why doesn't microfinance work?: The destructive rise of local neoliberalism*. Bloomsbury Publishing.